

Отзыв

на диссертацию Евстафьева Никиты Владимировича
«Межконфессиональные отношения христиан и мусульман в болгарских
землях Османской империи (по материалам славянской агиографии XVI в.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки)

Конец XX – начало XXI вв. оказались для российской исторической науки временем активного методологического поиска, периодом рецепции новых идей и концепций, как заимствованных извне, так и оригинальных. Подобные процессы, разумеется, не могли обойти стороной и источниковедение. В результате в современной исторической науке крайне активно идет процесс исследования новых источников и путей использования известных источников для получения из них новой информации.

Однако этот процесс, в свою очередь, порождает новые вызовы. Прежде всего, зачастую наиболее «очевидные» источники по той или иной тематике оказываются вовлечены в научный оборот, и теперь исследуются тексты, более сложные для анализа или вообще не подлежащие ему. Важно и то, что, в целом, все в большей степени исследуются источники, в которых ярко выражена авторская позиция, что ставит под сомнение их объективность. В результате, по остроумному наблюдению А.И. Филюшкина, современные историки нередко точнее способны восстановить рефлексии людей прошлого и настоящего об истории, чем ход реальных событий.

Подобная ситуация делает диссертационное исследование Н.В. Евстафьева интересным не только для специалистов по истории Балкан. Дело в том, что в данной диссертации автор успешно использует в качестве исторического источника по социальной ситуации в Османской империи XVI в. написанные в то время жития болгарских мучеников. И ему удастся показать, что, при наличии определенной специфики, данные жития являются ценным материалом для дальнейшего исследования социальной истории Балкан.

В полном соответствии с тем, о чем мы писали выше, Н.В. Евстафьев в своей диссертации указывает на то, что, во-первых, славянская агиография XVI в. до настоящего времени не рассматривалась как источник по истории

межэтнических отношений, а, во-вторых, жития св. Антония Супрасльского и св. Иоанна Нового Серрского в принципе специально не изучались балканистами. При этом как раз обращение к подобным источникам, по обоснованному мнению автора диссертации, позволяет понять и то, как идентифицировали себя христиане-авторы житий, и то, как они описывали в своих текстах Другого-мусульманина. Эта информация, в свою очередь, важна для понимания логики межконфессиональных отношений на Балканах XVI в., когда шел принципиально важный процесс адаптации болгарских христиан к последующему многовековому существованию под иноэтничной и иноконфессиональной властью. Соответственно, актуальность диссертации не вызывает сомнений, а уже сами используемые автором источники вполне обеспечивают научную новизну.

Отдельно мы бы хотели обратить внимание на методологию, предложенную в диссертации. Н.В. Евстафьев в своем исследовании широко применяет достаточно традиционные для советской/российской науки методы (прежде всего, компаративный анализ источников, сравнение сведений из житий святых со сведениями, сообщаемыми европейскими путешественниками). Однако при этом он достаточно успешно дополняет их методами, хотя и получившими распространение в науке последних десятилетий, но далеко не всегда в должной мере используемыми молодыми учеными. Что еще важнее, только использование этих методов позволяет ему получить качественный научный результат при достаточно узкой источниковой базе (фактически 4 жития святых). Н.В. Евстафьев находит выход в микроисторическом подходе, в рамках которого он анализирует не только (а порой и не столько) общую социальную ситуацию на Балканах, но и уникальные особенности как судьбы отдельного мученика, так и нарративной стратегии автора его жития.

В результате ему удастся показать социальную конфигурацию общества по К. Гинзбургу, не как нечто единое и монолитное, но как переплетение индивидуальных стратегий, различных, но демонстрирующих вариативные реакции на схожие вызовы. При этом Н.В. Евстафьев еще и увязывает результаты выбранных стратегий с общей ситуацией в обществе. Например, он показывает, что большинство его героев не стремились к мученичеству, но из-за различных факторов оказались в ситуации, когда перед ними стоял выбор между мученичеством и вероотступничеством. Однако св. Антоний Супрасльский был исключением, и осознанно хотел

принять мученическую смерть за веру. Н.В. Евстафьев солидаризируется с мнением А.А. Турилова о том, что именно подобное стремление к мученичеству, которое «походило на самоубийственное» сделало св. Антония Супрасльского аутсайдерской фигурой, почти сразу позабытой. Однако одновременно исследователь показывает, что осознанное стремление к мученичеству, чуждое религиозной традиции балканских славян XVI в., было приемлемо для греческой православной традиции того времени, в рамках которой людей, осознанно провоцирующих конфликт, чтобы умереть за веру, называли автоклитами. Н.В. Евстафьев даже предполагает, что св. Антоний Супрасльский мог знать о судьбе одного из автоклитов, св. Макария, и вдохновляться его подвигом. Таким образом, Н.В. Евстафьеву удается уйти от упрощения, показав нетипичные, но симптоматичные реакции людей на межконфессиональную ситуацию на Балканах XVI в. Но при этом он избегает и генерализации частных фактов, четко показывая, в каком конкретно житии и почему была отражена та или иная индивидуальная стратегия.

Разумеется, достижение подобных целей стало возможным только благодаря использованию Н.В. Евстафьевым огромной источниковой базы. 4 жития святых составляют ее ядро, предмет анализа, однако они постоянно соотносятся с самыми разными текстами, как посвященными ситуации на Балканах XVI в., так и связанными с более широкой тематикой. Здесь снова уместно вспомнить слова К. Гинзбурга о том, что «аномальный», т. е. кажущийся выделяющимся документ, может быть не только верно понят, но и дать уникальную информацию, если правильно поместить его в иную серию документов и качественно проанализировать. Примером подобного в диссертации Н.В. Евстафьева может служить соотнесение св. Антония Супрасльского не со славянскими, а с греческими мучениками.

Диссертантом было использовано почти 500 наименований источников литературы на различных языках (русский, болгарский, греческий, английский и др.). Это неопубликованные жития святых, разного рода опубликованные эго-документы (жития святых, описания путешествий, хроники и т. д.) и широчайший набор научной литературы, от исследований о методологии истории, до статей по узким темам агиографии. Единственная область документов, на настоящий момент оставшаяся вне сферы внимания Н.В. Евстафьева – неопубликованные материалы, *кроме* житий святых. Как нам представляется, в рамках кандидатской диссертации отказ от широкого

архивного поиска документов, косвенно связанных с основной темой, вполне обоснован, однако в дальнейшем именно такие документы могут оказаться очень полезны автору для соотнесения их с уже использованными им источниками и литературой. Например, автор уделяет заметное внимание рабству в Османской империи, описывая его исключительно по литературе. Между тем, в ряде новейших работ, опубликованных в 2010 гг. (в частности, В.Е. Возгриным и О.Д. Рустемовым) ставится вопрос о том, что в мусульманском мире Раннего Нового Времени рабство зачастую носило не пожизненный, а временный статус. Хозяин и раб нередко заключали договор, определяющий условия освобождения раба. Нам удалось найти следы этого даже в российских документах о рабстве у среднеазиатских кочевников XIX в. (хозяин и раб договорились, что раб будет освобожден после 25 лет службы). Н.В. Евстафьев данный сюжет не рассматривает, между тем, игнорирование христианами данного аспекта исламского рабства и вообще усиление связанных с ним негативных коннотаций представляется нам важным аспектом межконфессиональных отношений. И здесь как раз обращение к реальным приговорам исламских судов, даже более позднего времени, может быть полезно для сопоставления реального исламского рабства и его отображения авторами-христианами. В качестве примера подобной работы можно рассмотреть статью О.Д. Рустемова «Права рабов и условия их освобождения в Крымском ханстве» (Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 3. С. 715–727), однако в нем анализируется практика крымских, а не османских судов.

Здесь, однако, мы бы хотели обратить внимание на грамотно сформулированную автором цель диссертационного исследования. Н.В. Евстафьев ставил целью «выявить и проанализировать особенности межконфессиональных отношений османских властей и мусульманского населения на Балканах с православными, славянскими, в первую очередь болгарскими подданными Османской империи, *запечатленные в славянских житийных произведениях XVI в.* (курсив мой – А.П.)». Эту цель можно считать безусловно выполненной. В исследовании выявлены и проанализированы как типичные, так и нетипичные аспекты межконфессиональных отношений, которые оказались отражены в житийных произведениях. Тот факт, что один аспект межконфессиональных отношений, значимый, но в житиях не отраженный и вызывающий определенные дискуссии в современной историографии (практика

освобождения хозяевами рабов-христиан по договорам), не нашел отображения и в диссертации, является потенциальной точкой роста для исследователя, но никак не сколько-либо существенным недостатком.

Н.В. Евстафьев обратил основное внимание на две группы аспектов межконфессиональных отношений, отображенных в житиях и имеющих принципиальное значение:

1) То, как в житиях описываются мусульманские власти, суды и право – и коммуникация христиан с ними.

2) То, как в житиях описывается мусульманская община в различных ее проявлениях – мусульманская масса, отдельные мусульмане и криптохристиане, входящие в мусульманскую общину.

Не разбирая всех достоинств анализа Н.В. Евстафьевым этих аспектов, обратим внимание только на одно. Н.В. Евстафьев не забывает о том, что работает с текстами, написанными в определенной культурной традиции, и обращает внимание на культурно значимых и порой неожиданных персонажей, которые выступали прообразами отдельных героев. В этом контексте нам представляется наиболее удачной интеллектуальная находка диссертанта, обратившего внимание, что в житии св. Николая Нового мусульманский кадия напрямую сравнивается с Понтием Пилатом. Анализ других житий позволил ему установить, что неоднозначная «пилатовская модель» мусульманского судьи встречается и в некоторых других житиях: в них настоящим злодеем выступает мусульманская толпа, в то время как судья может даже сочувствовать христианам в некоторых вопросах. Так, в житии св. Георгия Нового Кратовца (Софийского) кадий пытается стыдить своих наиболее агрессивных единоверцев, сравнивая их с дикими зверями, разрешает христианам похоронить мученика и признает, что просто не может помочь христианам против фанатиков-мусульман.

Таким образом, диссертация Н.В. Евстафьева на конкретном примере показывает, как можно использовать такой субъективный источник, как жития святых, для изучения реальной истории. Н.В. Евстафьев добивается в этом успеха потому, что:

1) Помнит о том, что житие – литературное произведение, отображающее культурную традицию и нарративную стратегию рассказчика, которые как раз и возможно изучать по житию;

2) Анализирует каждое житие отдельно, объясняя все его особенности, даже уникальные и противоречащие другим житиям;

3) Соотносит жития с широчайшим массивом других источников и литературы;

4) Рассматривает социальную конфигурацию общества не как нечто монолитное, а как переплетение индивидуальных стратегий, комплексное изучение которых и позволяет понять эту конфигурацию.

Таким образом, на наш взгляд, рассмотренная диссертация соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки).

Автор отзыва: Артем Юрьевич Перетятко

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Должность: заведующий научной лабораторией

Ученая степень: кандидат исторических наук

Почтовый адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105

Телефон: (+7 863) 218-40-00

E-mail: artperetatko@yandex.ru

12.05.2025 г.

Заведующий научной лабораторией ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

А. Ю. Перетятко

ное
зования
ИТЕТ»
А.Ю.

налом

168

12. мая 2025 г.